

Афганистан. Провинция Нангархар. Тридцать три мили к западу от Джелалабада. Колонна объединенных сил «Шакал-1.5». 09:45 по местному времени...

Когда дело доходило до конвоев, любое место было лучше, чем середина.

Старший сержант Мирин Тейлор поняла это на собственном опыте во время двух командировок в Ирак, когда она видела больше кровавых расправ, чем хотела представить. Ее подразделение поддерживало как обычные, так и ССО-подразделения, проводя конвойные операции, перевоза бойцов и материалы по всей провинции Анбар.

«Дикий Запад, называли они его тогда, и этот эвфемизм был точен. Беззаконие, опасность, пыль... да, действительно... Дикий, мать его, Запад.»

С годами у нее выработался фаталистический взгляд на жизнь. Если пришло твое время, значит, пришло твое время. Просто и ясно. Как один из двух боевых медиков в этой колонне, следовавшей из штаб-квартиры МССБ в Кабуле на передовую оперативную базу Фенти рядом с аэропортом Джелалабад, Мирин должна была оказать первую медицинскую помощь в случае, если колонна столкнется с СВУ или подвергнется нападению повстанцев. Она много раз пережила оба сценария, и она была хороша в своем деле.

Она готова была сделать все, что потребуется, чтобы сохранить жизнь раненому солдату, но в глубине души она чувствовала, что окончательный выбор за судьбой, Богом или Вселенной. И все же, несмотря на то, что она чувствовала себя в полной безопасности, доверив свою судьбу высшим силам, когда ее «Хаммер» с грохотом катил по пыльной трассе А-1, одна мысль крутилась в ее голове...

В любом месте лучше, чем в центре.

Когда колонна становилась мишенью повстанцев, основная тяжесть атаки всегда приходилась на середину. Сегодня она избежала пресловутой короткой соломинки и ехала в задней машине их колонны из трех машин: «Хаммер», грузовик, «Хаммер».

— О чем задумалась, Мими?.. — сказал солдат рядом с ней, используя ненавистное ей прозвище.

— Просто проверяю дорогу, Кортес. — она огляделась и покачала головой. Она искала движение среди валунов, усеивающих скалистые холмы по обе стороны шоссе А-1. — Мы в стране Тали; эти парни могут карабкаться и сливаться с землей, как чертовы горные козлы.

— «Пятый», это «Первый» — ты там, Мими?

— Как дела?

Обращение «Мими» к лейтенанту ее не смущало. Может быть, это было потому, что он был офицером. А может, дело было в том, что он не пытался залезть к ней в штаны, как эти новенькие.

— Только что получил данные с беспилотника — между нами и Джей-Бадом все чисто. На холмах нас никто не поджидает, и мы не видим никаких тепловых сигналов.

— Хорошо, сэр. — ответила она. Конечно, в Стэне никогда нельзя было быть в полной безопасности. Зеленые на синих — излюбленный метод уничтожения неверных после подрыва СВУ, а несколько лет назад на ПОБ Фелти было совершено внутреннее нападение. То, что проходящий мимо солдат был одет в афганскую военную форму, еще не означало, что он дружелюбен.

Пока «Хаммер» дребезжал и трясся на грунтовой дороге с выбоинами, она думала о том, какие решения она приняла, чтобы оказаться на этом месте, и что ждет ее в будущем...

«Что есть, то есть... — решила она, долго бичуя себя. — Что я буду делать? Работать в 'Target' и пить пиво в 'VFW'? Как будто они вообще хотят, чтобы в таких городах, как мой, ошивались женщины-солдаты.»

Нет. Теперь она была кадровым военным. Это была просто математика. К двенадцати годам службы она уже перешагнула этот рубеж, и было бы глупо останавливаться сейчас. Когда-то она думала о том, чтобы пойти в медицинскую школу по программе «Билль военнослужащего», но это окно возможностей было позади. Лучшим вариантом было выстоять и выйти на пенсию в двадцать лет.

«Мне еще не будет сорока лет. Всего два года учебы, и я смогу стать полноценным агентом.»

Она знала множество медиков, которые так и поступили. Семь с половиной лет... достаточно времени, чтобы подготовиться к следующей... Что-то пронеслось по небу впереди них, как большая ярко горящая падающая звезда. Сначала она подумала, что это магниевая вспышка, падающая сверху, но она была слишком большой. И это было слишком быстро. Она поняла, что это ракета, как раз перед тем, как мир перед ней превратился в огненный шар, а обе барабанные перепонки лопнули от боли. Затем она словно оказалась под водой — горячей водой, но по какой-то причине она могла вдыхать ее.

Было больно, но она могла дышать. Но видеть она не могла.

Мир стал ярко-белым. Вскоре блики стали исчезать, и ей показалось, что она видит движущиеся вокруг нее тени. У нее болел левый бок и левая ключица. Правая сторона лица была напряжена и онемела. Она моргнула. Еще два раза. Она услышала звук, похожий на чей-то крик из ведра. Это было похоже на «Мими», но она не была уверена. Руки тянулись к ней.

Время искривилось. Она увидела свет, затем черноту. Затем свет через несколько минут,

может быть, часов или даже дней.

Она моргнула, и мир медленно обрел четкость. Она висела на плечевых ремнях безопасности, и была уверена, что ее ключица и несколько ребер сломаны. «Хаммер» лежал на боку, и кто-то вытаскивал ее из двери, которая находилась над ней. Было чертовски больно. Она позволила поднять себя, зарывав, когда ее колено ударилось о что-то твердое. Когда к ней вернулись чувства, она задышалась от всепоглощающей вони горящего топлива. Горящего топлива и горячей плоти. Это был тот же запах, что и в Фаллудже в 2005-м году.

Ее лицо и шея справа начали гореть от боли, и она поняла, что обугленный запах исходит от нее.

— Здесь требуется срочная хирургическая помощь. — сказал кто-то.

Она подумала о тех обожженных, изуродованных телах, которые она лечила в Фаллудже. Она не могла отличить мужчин от женщин, потому что их волосы исчезли, и осталась только черная плоть, окрашенная красной кровью. У нее свело живот, и она почувствовала вкус крови и желчи.

— Кто следующий? — сказал другой голос.

— Больше никого. Верхний пулеметчик был разрублен почти пополам, когда эта чертова штука перевернулась. Водитель мертв. Все остальные — просто хрустящие твари.

Она опустила голову, глядя на обугленные и окровавленные тела, такие же, как в Фаллудже.

«Я одна из них? Один из трупов? Просто бросьте меня на кучу...»

Боль была ужасной, и она была готова, но сначала нужно было кое-что сделать. Она должна была рассказать им, чтобы они поняли, что здесь произошло. Она должна была рассказать кому-то о ракете, которую видела. Ей потребовались все ее силы, вся ее воля, но она заставила себя поднять голову. Заставила свой рот сформировать слова.

— Что она говорит? — сказал мужской голос.

— Я не знаю. Успокойтесь, старший сержант, мы вас держим. — сказал другой.

— Дро... — сказала она, это слово было не более чем бульканье. С большим усилием она указала на небо и попыталась произнести это слово снова.

— Я не могу ее понять. Что она... Черт, кажется, мы ее теряем.

Внезапно она перестала чувствовать руки, поддерживающие ее. Она падала, падала, падала куда-то. Это было хорошо, потому что боль была невыносимой. Она тихо молилась Богу, или Вселенной, или судьбе, чтобы темная яма, в которую она падала, была смертью.

<http://tl.rulate.ru/book/107955/3987137>